

Д.О. Сиваков

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ФИНАНСОВЫЕ РЫЧАГИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья раскрывает острые экологические вызовы и государственно-правовой ответ на них современного общества. Привлечены воззрения и сведения других наук: экологии, экономики, политологии. Экологическая функция государства дана в тесной взаимосвязи с другими его функциями. Особое внимание уделяется финансовым механизмам перехода на зеленую экономику, которая должна базироваться на безотходном производстве. Острота и масштабность экологического кризиса неизбежно вызывает к жизни многогранную экологическую функцию современного государства. По историческим меркам экологическая функция новая, но значение ее в современном обществе и государстве возрастает. К началу XXI в. эта функция постоянная, требующая осуществления регулярных мер и затрат. Как и всякая функция государства, она имеет свой предмет, содержание, область деятельности, различные способы воздействия. Выявлены различия между государственно-правовым воздействием на экологические отношения в России и в соседней Норвегии. Дан также опыт стран БРИКС, Евросоюза. Подчеркивается, что Россия еще отстает от многих других членов мирового сообщества в деле охраны природы.

Ключевые слова: экологический кризис, экологическое право, налоги, нефтяные заповеди, хозяйствующий субъект, собственник, зеленые инвестиции, экологически дружелюбные технологии, Норвегия, экологическая функция государства.

По словам знаменитого английского экономиста У. Петти «труд-отец богатства, а земля – его мать»¹. Эта метафора наводит нас на мысль, что земля и другие природные ресурсы составляют всеобщий предмет труда человека и служат материальной основой будущего всеобщего продукта труда. В орбиту человеческой деятельности вовлекается все больше природных сред, сил, веществ. В силу антропогенной нагрузки истощаются, загрязняются и засоряются природные ресурсы и объекты. По состоянию на конец XX-начало XXI вв. общественное производство, забирая у природы 100 единиц вещества, использует для создания продуктов лишь 3–4 единицы, а 96 единиц выбрасывает в качестве отходов. Следовательно, в ходе научно-технической революции еще предстоит обеспечить тот уровень техники, который сделает производство ресурсосберегающим².

Экологический кризис заключается в обострении до предела противоречий между неосмотрительной деятельностью общества по освоению природных богатств и деградацией окружающей среды, которую вызывает эта деятельность. Принято выделять две стороны экологического кризиса: естественную и социальную. Естественная проявляется в деградации окру-

жающей среды, а социальная – в неспособности государства и в целом общества остановить этот процесс и оздоровить окружающую среду.

Острота и масштабность экологического кризиса неизбежно вызывает к жизни многогранную экологическую функцию современного государства. По историческим меркам экологическая функция новая, но значение ее в современном обществе и государстве возрастает. К началу XXI в. эта функция постоянная, требующая осуществления регулярных мер и затрат. Как и всякая функция государства, она имеет свой предмет, содержание, область деятельности, различные способы воздействия.

Правда, экологическую функцию государства некоторые авторы предпочитают относить к числу внутренних функций³. Это представление не отражает всей полноты картины. Ведь из-за ветрового, водного и иного трансграничного переноса опасных и вредных веществ, транспортировки опасных грузов через государственную границу мировое сообщество выработало нормы международного права, призванные нейтрализовать или ограничить названные явления. Следовательно, экологическая функция государства приобрела как внутренние, так и внешние аспекты. Вот и профессор Ю.А. Тихомиров отмечает такую функцию, как сохранение природных ресурсов и охрану окружающей среды в национальных и между-

¹ Бартенев С.А. Экономические теории и школы (история и современность): курс лекций. М.: Издательство БЕК, 1996. С. 7–8.

² Введение в философию. Фролов И.Т. и др. - М.: Политиздат. 1988. Том.2. С. 189–202.

³ Чашин А.Н. Теория государства и права. М. Изд-во «Дело и Сервис». 2008. С. 652.

народных аспектах⁴. Другое дело данную функцию можно разделять на подфункции (в том числе, на внутреннюю и внешнюю).

Наше мнение подтверждается позицией профессора А.Б. Венгерова: «если каждое современное государство не возьмет на себя обязанность поддерживать условия существования людей на собственной территории, а также не станет взаимодействовать с другими государствами в сохранении общепланетарной среды существования человечества, то в самое ближайшее время неминуем общецивилизационный коллапс, глобальный кризис».⁵ На основании этих справедливых слов можно твердо утверждать, что экологическая функция государства не просто постоянная и важная: она относится к числу главных.

Более того, чем более разнообразны формы выражения экологической функции государства, чем более они основаны на глубоком осмыслении экологических вызовов, тем больше шансов у него защитить своих граждан. В свою очередь, казенное отношение к природоохранному долгу государства, низводящее его к победным докладам и отчетам, здесь вряд ли помогут. Поэтому для правильного построения экологической функции государства и природоохранной заботы всего общества важно выявить конкретные «слабые места», которые в каждой стране могут быть разными.

Важным компонентом экологической функции государства является природоохранное право; в тесной взаимосвязи с ним находится более старшее по возрасту природоресурсное право. В передовых странах дает ощутимые результаты процесс внедрения экологических требований в положения традиционных, а также комплексных отраслей права (и законодательства). Оно наблюдается в уголовном, административном, финансовом, предпринимательском и транспортном праве. Все три названных компонента образуют масштабную отрасль или даже суперотрасль экологического права⁶.

В государствах Евросоюза, Северной Америки, Японии процессы развития системы экологического права обусловлены высокой степенью осознания гражданским обществом и правовым государством вызовов экологического кризиса. Все большее распространение получают идеи о необходимости перестройки экономики (так называемого «позеленения») на новой технологической основе и выработке эколо-

гического вектора развития демократии. Обусловленные значительными изменениями в мировоззрении, названные процессы позволяют повысить ответственность всех слоев общества, включая элиту. Однако это возможно только при выработке реально исполнимых правовых требований, гарантирующих экологическую составляющую инвестиционных проектов. За последние десятилетия передовые страны Запада далеко продвинулись в деле перестройки различных отраслей экономики на зеленый лад (включая сельское хозяйство), смягчив экологический кризис.⁷

В странах БРИКС с их природоресурсным характером экономики и вредными производствами, принадлежащих транснациональному капиталу, развитие экологического права, да и экологическая функция государства нередко деформируются или даже сокращаются. Есть мнение, что наше государство после экологического подъема конца XX века все же перестало ориентироваться на экологические императивы. В России и некоторых других странах вызывают беспокойство как правовые пробелы, так и неисполнение правовых норм в этой сфере⁸.

Отечественная экологическая общественность критикует практически все стадии осуществления экологической функции Российского государства: достается правотворчеству (разных уровней), правоприменению и защите прав. В частности, экспертами подчеркивается декларативность некоторых законов, относящих решение многих вопросов на уровень подзаконных актов, сокращение области применения экологической экспертизы, недостаточность контрольно-надзорной деятельности и большой процент нераскрытых экологических правонарушений. Еще одним негативным для экологической функции государства фактором является частое перемещение полномочий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Все это вызывает тревожную мысль ряда специалистов о «ползучей» деэкологизации отечественного права и правоприменения. Впрочем, некоторые эксперты считают, что этот процесс охватил многих членов мирового сообщества⁹.

По мнению профессора Ю.А. Тихомирова, экономический механизм охраны окружающей среды оказался в России не вполне продуманным и отрегулиро-

⁴ Тихомиров Ю.А. Государство: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С. 190–192.

⁵ Венгеров А.Б. Теория государства и права. Третье издание. М. Изд-во «Юриспруденция». 2000. С. 85–96.

⁶ Голиченков А.К.. Экологическое право России: словарь юридических терминов. М. «Городец». 2012. С. 438;

⁷ Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы жизни общества: сб. статей / Сост. Ю.С.Шемшученко, С.А. Боголюбов. – М. ИЗиСП. 2011. С. 231–241; У экономики будущего – зеленый цвет. (Абалкинские чтения). // Экология и жизнь. 2002. №11, с. 18–21;

⁸ Тихомиров Ю.А. Там же. С. 25–29.

⁹ Деэкологизация России: настало время для экологического возрождения // Сайт «Родной берег». URL: <http://rodnoj-bereg.ru>

ванным: «должно быть выгодно поступать по закону, не выгодно – вопреки закону»¹⁰. При этом отечественный законодатель главным образом делает упор на запреты и санкции, а стимулирование (поощрение) уходит на второй план. Обратное положение в экологическом законодательстве ФРГ, Франции, Швеции, Норвегии, Дании, где меры стимулирования являются главными. Развивая стимулирующие меры воздействия, побуждающие путем экономических выгод беречь природные ресурсы, нужно и штрафы за правонарушения из символических сделать действительными, «бьющими рублем».

Теперь следует обратить внимание на «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012 г.)¹¹. В «Основах» заложены следующие «рыночные инструменты»:

- установление платы за негативное воздействие на окружающую среду с учетом затрат, связанных с осуществлением природоохранных мероприятий;
- замена практики взимания платы за сверхлимитное загрязнение окружающей среды на практику возмещения вреда, причиненного окружающей среде;
- стимулирование предприятий, осуществляющих программы экологической модернизации производства и экологической реабилитации соответствующих территорий, а также обеспечение широкого применения государственно-частного партнерства при государственном финансировании (софинансировании) мероприятий по оздоровлению экологически неблагополучных территорий, ликвидации экологического ущерба, связанного с прошлой экономической и иной деятельностью;
- формирование рынка экологичной продукции, технологий и оборудования, а также природоохранных услуг;
- осуществление поддержки технологической модернизации, обеспечивающей уменьшение антропогенной нагрузки на окружающую среду, неистощительное использование возобновляемых и рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов;
- развитие рыночных инструментов охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности;
- стимулирование привлечения инвестиций для обеспечения рационального и эффективного ис-

пользования природных ресурсов, уменьшения негативного воздействия на окружающую среду, производства экологически чистой продукции, внедрения ресурсосберегающих технологий, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды.

Представляется, что без системы налоговых, таможенных, кредитных и страховых льгот нельзя побудить бизнес-класс вводить ресурсосберегающие технологии, присущие для безотходного или малоотходного производства. Можно и нужно поощрять освоение предпринимателями альтернативных источников энергии (солнца, ветра, течения), нейтрализацию отходов производства и потребления, зарыбление водоемов и водотоков. Однако в силу свободы предпринимательства мы не можем ограничиваться только этим методом воздействия.

Природоресурсный характер отечественной экономики приводит к тому, что и доходы бюджетной системы в обширной своей части образуются в процессе природопользования. Для этого стоит вспомнить и налог на добычу полезных ископаемых, земельный и водный налоги, плату за негативное воздействие на окружающую среду, систему платежей по условиям договоров природопользования (водопользования, аренда лесных участков).

С точки зрения правовой науки государство как суверен берет с хозяйствующих субъектов налоги, а как собственник значительной части природного фонда (всех недр, основного запаса вод, частично лесов и земель) – договорную плату за пользование и владение (по типу арендной).

С точки зрения экономики государство получает значительный доход от прежних капиталовложений времен «планового» освоения и обустройства, либо доход без прежних существенных затрат со стороны публичного субъекта. В последнем случае в настоящее время предприниматель сам авансирует капитал на нетронутые или почти нетронутые природные объекты (участок тайги, труднодоступного озера и т.д.).

При этом вне зависимости от упомянутых нами экономических и юридических характеристик доходов казны государство (как суверен и собственник) должно, по нашему мнению, вложить значительную часть доходов от природы в непростое дело ее изучения, охраны и восстановления. Если действия государства как суверена обусловлены его экологической функцией, то забота о собственности есть принципиальное положение гражданского права.

Необходимо также резервирование финансовых средств для разработки, апробации и внедрения экологически дружественных технологий. В этой части задача внедрения экологически чистых технологий тесно

¹⁰ Тихомиров Ю.А. Там же. С.25–29.

¹¹ Информационно-справочная система «Консультант Плюс».

соседствует с иной, главным образом экономической установкой: добиться инновационного прорыва. Ведь нано-технологии и породившие их «умные» инвестиции должны быть «зелеными».

Предложения о компенсационных платежах за природопользование во многом созвучны экономическим воззрениям о том, что реальный экономический рост возможен лишь при отказе от «проедания природного потенциала». В составе общественного продукта помимо фондов потребления и накопления необходимо иметь и фонд восполнения природных ресурсов¹².

Проблематику компенсационного характера платежей и «окрашивания» средств от природопользования можно проиллюстрировать на примере водных отношений. В Евросоюзе действует принцип «Вода платит за воду» (к примеру, в ФРГ). Платежи за использование водных объектов (в том числе, в рамках договоров водопользования) должны помогать государству-собственнику обеспечивать для объекта своего права собственности экологическое благополучие. Последнее достигается посредством очистки дна, нейтрализации донных отложений и закрепления берегов различных водных объектов (особенно это актуально для водохранилищ и каналов). Таким образом, доходы от использования дефицитного ресурса пресной воды должны направляться на сохранение, восстановление и изучение водного фонда. Плата за использование водного объекта должна, по нашему представлению, осваиваться целевым образом и служить источником финансирования дела охраны и восстановления вод.

Сравнительно недавно в России существовали свои организационно-правовые механизмы обеспечения компенсационного характера платежей за природопользование. Во-первых, это федеральные и региональные бюджетные фонды, во-вторых, внебюджетные фонды, в-третьих, это специальная бюджетная строка. Однако в рамках действующей редакции налогового и бюджетного законодательства эти механизмы исключаются. Поскольку договорные платежи обезличиваются в «общих котлах» бюджетной системы, названные подходы приводят к лишению экологической функции государства достойной «подпитки» из бюджетной системы¹³.

В итоге таких решений возобладали фискальные подходы, которые не позволяют достойно развивать принцип платности природопользования. Законодатель допускает ресурсосберегающую функцию этих

платежей, но не придает им компенсационный характер. Упомянутые нами «Основы..» лишь в одном из своих положений туманно упоминают, что плата за негативное воздействие на окружающую среду устанавливается с учетом затрат на природоохранную деятельность. О том, какова будет судьба полученных средств, «Основы» умалчивают.

Сосед России Казахстан как раз приходит к тому, от чего отказалась Россия. Экспертами предлагается создать целевой национальный экологический фонд, который будет аккумулировать отчисления природопользователей, в том числе за неизбежный экологический вред и направлять их на природоохранные и природовосстановительные мероприятия¹⁴.

К сожалению, пока природопользование остается для российского государства лишь поводом взять деньги с хозяйствующего субъекта без обеспечения продуктивного финансирования охраны природы. До сих пор экологическая функция Российского государства при всей ее постоянности и важности финансируется по «остаточному принципу».

Вызывает большой и разносторонний интерес опыт функционирования Государственного нефтяного фонда Норвегии (ныне именуется Фонд национального благосостояния). У этой финансовой структуры долгая история¹⁵. В 1971 г. парламент Королевства Норвегии принимает концепцию энергетической политики, получившую название как 10 «нефтяных заповедей». Помимо прочего было принято решение создать национальную нефтедобывающую компанию, а все остальные юридические лица – облагать высоким налогом. В 1972 г. появился Нефтяной директорат и возникла компания «Ста-тойл» (где 67% акций у государства).

Затем возникла идея инвестировать часть нефтяных доходов за рубеж. С 1988 г. назначается работа комиссии во главе с профессором экономики Э. Стейгумом, давшая рекомендации по эффективному использованию природных и вытекающих из них финансовых ресурсов. 22 июня 1990 г. специальным законом был учрежден Государственный нефтяной фонд Королевства Норвегия, а в 1996 г. в него потекли деньги. В глобальном смысле он позволяет перераспределить сверхдоходы от нефтегазового комплекса на социаль-

¹² Бартенев С.А. Указ. Соч. С. 312.

¹³ Сиваков Д.О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: монография. – М.ИЗиСП. Юриспруденция. 2012. С. 309–310.

¹⁴ Елюбаев Ж. Проблемы правового регулирования экологических отношений в Казахстане. Право и экология: материалы VIII ШМУ (Москва, 23–24 мая 2013 г.) / Отв. ред. Ю.А.Тихомиров, С.А. Боголюбов. – М.: ИЗиСП. Инфра-М. 2014. С. 58–64.

¹⁵ Данилина М.В. Функционирование государственного нефтяного стабилизационного фонда (опыт Норвегии). С. 59–69 // <http://www.ecfor.ru>; <http://www.rodon.org/polit-100121115415>.

ные нужды и, главное, зарезервировать их на случай неизбежного истощения месторождений углеводородов и прекращения потока нефтедолларов.

Схема работы фонда такова: государственная часть прибыли от добычи нефти и газа скапливается в фонде и затем инвестируется в иностранные ценные бумаги¹⁶. Другой вид поступлений в Фонд обусловлен уже самими инвестициями. Расходами фонда являются регулярные отчисления в госбюджет Королевства для покрытия бюджетного дефицита.

Общее руководство фондом осуществляет Министерство финансов Королевства, а распорядитель – Инвестиционное управление Банка Норвегии. С 2004 г. работает Этический совет при нефтяном фонде; его задача выработать моральные принципы вложения средств и проверять их соблюдение. На основе заключения Этического совета Минфин Королевства может принять решение о выходе норвежских средств из той или иной компании по социальным, экологическим, пацифистским соображениям. С 2001 г. работает Экологический фонд в составе Фонда национального благосостояния. Благодаря своим инвестициям он более доходен, чем остальные сектора изучаемого глобального фонда.

На примере Королевства Норвегия мы можем видеть, что нефтедоллары могут служить финансовому обеспечению социальной и экологической функции государства. Причем последняя имеет в данном случае и внешнеполитическое звучание. Если компания виновата в разливе нефти где-нибудь у берегов Африки, то Фонд выведет из нее средства. Наконец, Фонд имеет большое значение и для выравнивания диспропорций в развитии экономики Норвегии между нефтегазовыми и другими отраслями.

На приведенных примерах можно уверенно утверждать, что в правовом и демократическом государстве все функции в силу своей тесной связи не затрудняют, а, напротив, взаимно поддерживают друг друга. Тут не действует пресловутая ситуация «тришкина кафтана». Причина тому кроется во взвешенной системе финансового обеспечения функций государства.

Выдающийся юрист Член-корреспондент РАН О.С. Колбасов в «Завещание экологам» подчеркивал: «Имущественное богатство и благоприятная природная среда должны уравновешивать друг друга в системе человеческих ценностей»¹⁷. Преодолеть же противоположность между двумя этими благами можно и нужно, поставив предпринимательские интересы или же до-

ходы от собственности публичного субъекта на службу экологизации экономики. Нужно сделать так, чтобы предпринимателю было бы выгодно вкладывать в природоохранные и природовосстановительные предприятия, брать на вооружение технологии замкнутого цикла. В свою очередь, публичные субъекты (государство в лице федерации или регионов, муниципальные образования) должны побуждать и поощрять капитал в этом направлении.

Здесь не последнюю роль должно играть упомянутое в «Основах» государственно-частное партнерство, позволяющее привлечь бизнес к решению международных, общегосударственных, региональных и местных задач. Концессионные и инвестиционные соглашения по большей части преследуют со стороны публичного субъекта цели развития конкретной отрасли экономики или конкретной провинции. Однако внедряемые новые технологии должны быть не просто высокоэффективными экономическими, но и «зелеными». При этом объектами названного партнерства могут стать сооружения и устройства, предназначенные для альтернативных источников энергии.

Как заверяют эксперты, важным механизмом поощрения инвестиционной деятельности может стать инвестиционный налоговый кредит-разновидность налоговой льготы, построенной на договоре. Этот инструмент может быть применен уполномоченным органом субъекта РФ или муниципального образования для природоохранных целей. Поскольку здесь многое зависит от решений органов на местах, то нужен мониторинг случаев природоохранного применения названного механизма на практике¹⁸.

По оценкам профессора С.А. Боголюбов, создание «экологического правового государства» в нашей стране – задача не одного поколения¹⁹. Однако процесс этот затянулся, увеличивается экологическая угроза, а значит – нужно радикальное, но гибкое общегосударственное решение, обеспечивающее прорывное экологическое развитие. Для выработки такого решения поможет зарубежный опыт регулирования в области природоресурсных отраслей экономики («нефтяные заповеди» Норвегии, принцип ЕС «Вода платит за воду»).

¹⁸ Институты экологического права / под ред. Боголюбова С.А. М. ИЗиСП. 2010. С.95.

¹⁹ Боголюбов С.А.. Экологизация законодательства, государства и общественной жизни. Право и экология: материалы VIII ШМУ (Москва, 23–24 мая 2013 г.) / Отв. ред. Ю.А.Тихомиров, С.А. Боголюбов. – М.ИЗиСП. Инфра-М. 2014. С. 33–38.

¹⁶ Этот подход напоминает практику функционирования Стабилизационного фонда России.

¹⁷ Колбасов О.С. Завещание экологам // Журнал российского права. 2000. № 5–6. С. 89.

Библиографический список:

1. Бартнев С.А. Экономические теории и школы (история и современность): курс лекций. М.: Издательство БЕК, 1996.
2. Боголюбов С.А.. Экологизация законодательства , государства и общественной жизни. Право и экология: материалы VIII ШМУ (Москва, 23–24 мая 2013 г.)/ Отв. ред. Ю.А.Тихомиров, С.А. Боголюбов. – М.ИЗиСП. Инфра-М. 2014. С.33–38;
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Третье издание. М. Изд-во «Юриспруденция». 2000.
4. Голиченков А.К.. Экологическое право России: словарь юридических терминов. М. «Городец». 2012.
5. Елюбаев Ж. Проблемы правового регулирования экологических отношений в Казахстане. Право и экология: материалы VIII ШМУ (Москва, 23–24 мая 2013 г.) / Отв. ред. Ю.А.Тихомиров, С.А. Боголюбов. – М.ИЗиСП. Инфра-М. 2014.
6. Институты экологического права/под ред. Боголюбова С.А. М.: ИЗиСП. 2010.
7. Колбасов О.С. Завещание экологам // Журнал российского права. 2000. № 5–6.
8. Сиваков Д.О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: монография. М.: ИЗиСП. Юриспруденция. 2012.
9. Тихомиров Ю.А. Государство: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2013.

References (transliteration):

1. Bartenev S.A. Ekonomicheskie teorii i shkoly (istoriya i sovremennost'): kurs lektzii. M.: Izdatel'stvo BEK, 1996.
2. Bogolyubov S.A.. Ekologizatsiya zakonodatel'stva , gosudarstva i obshchestvennoi zhizni. Pravo i ekologiya: materialy VIII ShMU (Moskva, 23–24 maya 2013g.)/ Otv. red. Yu.A.Tikhomirov, S.A. Bogolyubov.-M.IZiSP. Infra-M. 2014g. s.33–38;
3. Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava. Tret'e izdanie. M. Izd-vo «Yurisprudentsiya». 2000.
4. Golichenkov A.K.. Ekologicheskoe pravo Rossii: slovar' yuridicheskikh terminov. M. «Gorodets». 2012.
5. Elyubaev Zh. Problemy pravovogo regulirovaniya ekologicheskikh otnoshenii v Kazakhstane. Pravo i ekologiya: materialy VIII ShMU (Moskva, 23–24 maya 2013g.)/ Otv. red. Yu.A.Tikhomirov, S.A. Bogolyubov. – M.IZiSP. Infra-M. 2014.
6. Instituty ekologicheskogo prava/pod red.Bogolyubova S.A. M. IZiSP. 2010.
7. Kolbasov O.S. Zaveshchanie ekologam//Zhurnal rossiiskogo prava. 2000. № 5–6.
8. Sivakov D.O. Tendentsii pravovogo regulirovaniya vodokhozyaistvennoi deyatel'nosti: monografiya. – M.IZiSP. Yurisprudentsiya. 2012.
9. Tikhomirov Yu.A. Gosudarstvo: monografiya. M. :Norma: Infra-M, 2013.